

УДК 101.1:316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.11

**ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ
СЕТЕВОЙ ДИЗАЙН:
ПРЕДИКТОРЫ ЭТАПА
ВОПЛОЩЕНИЯ¹**

**POTENTIAL NETWORK
DESIGN: THE PREDICTORS
OF THE EMBODIMENT
STAGE**

Заякина Раиса Александровна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры конституционного
и международного права,
Новосибирский государственный
технический университет,
г. Новосибирск,
e-mail: raisa_varygina@mail.ru

Raisa A. Zayakina

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Constitutional and International
Law Department,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: raisa_varygina@mail.ru

В статье исследуется возможность прогнозировать возникновение объектов сетевой природы в социальной реальности. Теоретико-методологическим фундаментом исследования выступает социальная топология и, в частности, процедура построения потенциального сетевого дизайна. Механизм его применения основан на фиксации характеристик сетевой устойчивости посредством применения прогностических параметров, названных предикторами. Предикторы, способные маркировать основные предпосылки воплощения социальной сети, разбиты по степени возможности внешнего контроля на управляемые и неуправляемые. Делаются выводы относительно перспективности теоретических предвосхищений и возможности

The article explores the possibility of the predicting of the emergence of objects with a networked nature in social reality. Social topology, and more precisely, the procedure for building a potential network design, creates the theoretical and methodological foundation of the research. The mechanism of its application is based on the fixing the characteristics of network stability through the use of prognostic parameters called predictors. The predictors, capable to make the basic prerequisites for the embodiment of a social network, are divided on manageable and unmanageable according to the degree of the possibility of external control. The conclusions about the prospects for theoretical anticipations and the possibility of developing an effective meth-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00087 «Социальная сеть: топологическая интерпретация социальной реальности».

разработки действенной методики, позволяющей как отслеживать факторы, воздействующие на прогнозируемые сетевые изменения, так и в конкретных пределах корректировать будущее сетевое развитие.

Ключевые слова: социальная сеть, процедуры прогнозирования, потенциальный сетевой дизайн, этап воплощения, управляемые предикторы, неуправляемые предикторы.

odology that allows both to monitor the factors that affect the projected network changes and, to correct future network development within specific limits are made.

Keywords: social network, forecasting procedures, potential network design, embodiment stage, managed predictors, unmanaged predictors.

Введение

Развитие интереса к сетевой проблематике в науках об обществе и человеке сопряжено с актуализацией ряда существенных вопросов. Все они так или иначе касаются непроясненности специфики сущности и существования социальных объектов сетевой природы. Их круг включает в себя краеугольные онтологические и теоретические проблемы, порожденные в рамках формирующихся исследовательских направлений различным смысловым наполнением ключевых понятий сетевого подхода и, следовательно, алгоритмов исследования сетевых феноменов [1].

К таким вопросам в полной мере можно отнести и вопрос о возможности прогнозирования перехода социальной сети из состояния потенциального ожидания / готовности в состояние реального функционирования. Его разрешение возможно посредством привлечения социально-топологического инструментария, в частности, построения потенциального сетевого дизайна. Сетевой дизайн здесь – логическая операция отображения строения / состояния сети с учетом характеристик времени – пространства – формы. Потенциальный сетевой дизайн – это социально-топологическая операция отображения наиболее вероятной конфигурации будущего строения / состояний социальной сети, ее трансформаций и процессов. Механизм применения потенциального сетевого дизайна направлен на фиксацию возможности обретения / потери сетевой устойчивости посредством применения теоретико-методологических единиц, названных предикторами.

Сетевой предиктор – это особый прогностический параметр, указывающий на предстоящие сетевые изменения. В попытках результативного воспроизведения наиболее ожидаемого сетевого развития мы способны выявлять управляемые и неуправляемые предикторы. Управляемый предиктор сетевого воплощения – это прогностический параметр, поддающийся внешнему контролю и воздействию для возможности приближения или отдаления объективации сети. Неуправля-

емый предиктор сетевого воплощения – это прогностический параметр, не поддающийся внешнему контролю и воздействию, однако также маркирующий приближение объективации сети.

Констатацией скорейшей и необратимой объективации сети является достижение фазы суперпозиции. Суперпозиция состояния сети – это особая стадия жизнедеятельности социальной сети, при которой (в силу различных факторов) наступает своеобразная точка бифуркации из состояния потенциальной в состояние реальной сетевой активности. Следовательно, набор предикторов этапа воплощения должен прямо или косвенно указывать на ее наличие. Воплощаясь, сеть топологически проецируется посредством ряда характеристик, следовательно, можно предположить, что суперпозиция вмещает в себя их подобия. В каждой группе предикторов (управляемые и неуправляемые) нами представлена логическая опора на данные характеристики.

Управляемые предикторы этапа воплощения

Во-первых, к таким предикторам отнесем *оформление прото-структуры*. Очевидно, что данный предиктор должен содержать в себе предпосылки к обретению протосетью характеристик сетевой структуры. Подчеркнем, что относительно устойчивые структурные параметры – удел сетевого выражения в характеристиках реальности. Однако суперпозиция, представляя нам реестр мобилизованных акторов, наделенных особыми свойствами, имплицитно уже содержит некий структуроподобный прообраз. Каковы же эти свойства?

Особое значение для фиксации данного предиктора имеют акторы, нивелировавшие рандомизацию выбора контрагента, а следовательно, наиболее ярко демонстрирующие мерцающие ресурсные обмены и слаженные формы социальной активности (при этом, безусловно, на данном этапе рано говорить об общей сетевой сбалансированности). Между тем важны и факторы, если так можно выразиться, «ментальных состояний» акторов, определяющие в конечном счете их готовность к участию в сетевом сотрудничестве.

Фактически данный предиктор сигнализирует нам о том, что в «коллекции» акторов, которые могут быть вместе, установлены соединения и определяются сетевые позиции. Возникают признаки оформления сложноустроенных акторов, можно с высокой долей вероятности предполагать закладывание акторного объема, иными словами, зарождаются «сети, вложенные в другие сети» [2, с. 47]. При этом для данной стадии особую важность приобретают не столько акторы, очерчивающие абрис будущей сети, сколько акторы, обретающие статус внутрисетевых сцепок, ибо они выступают структурными оформи-

телями. В эксклюзивном же положении находятся акторы, способные занимать и эксплуатировать множественные статусы, устойчиво удерживая информационные обращения как с внешней, так и с внутренней аудиторией [3, с. 47].

Очевидно следующее: для того чтобы приблизить сетевое воплощение к реальности, необходимо способствовать удержанию акторами внешних и особенно внутренних связывающих позиций. Или от противного: ингибировать сетевое воплощение способно отдаление указанных акторов от ключевых протосетевых обменов.

Во-вторых, управляемым предиктором является *утверждение базового сетевого функционала*. Напомним, что ключевыми функциональными характеристиками воплощенной в реальность сети выступают механизмы распространения информации, результативность ее обработки и наличие сетевых сервисов. Мобильность информационного транзита, указывающая на скорое воплощение, может быть еще достаточно низка и с точки зрения условной протяженности внешнего фронта фрагментарна. Иными словами, количество обслуживающих ее акторов уже достаточно для поддержания сетевых процессов, но мало для обеспечения устойчивой, в некотором смысле монотонной работы по предоставлению бесперебойного инфообмена с окрестностью.

Иное дело – внутренние связи: их «паттерноподобие» может выявляться через обнаруживающиеся закономерности «шаблонной» обработки курсирующей информации. Сетевые акторы, демонстрирующие склонность к заглоблению, интегрированы в протосетевые отношения, в общее понимание мира, общение, пусть и действуя в различных контекстах, не понимая широты и сложности будущих сетевых хитросплетений, но уже пользуясь «единым коммуникативно-информационным словарем» [4, с. 240]. Таким образом, в фазе суперпозиции гарантируется устойчивость инфообмена между будущими тыловыми акторами (их конкретный набор до воплощения остается неясен и для прогностических операций с данным предиктором несуществен).

Рассматривая наличие сетевых сервисов (прямых или косвенных выгод), отметим, что, как правило, их полный спектр складывается в уже воплощенной сети путем постоянного подстраивания под нужды сетевых акторов. Суперпозиция может демонстрировать только их усеченный каталог, сводимый до некоторых ключевых, вытекающих из самого сетевого предназначения. Так, очевидно, что первичными, базовыми сервисами для будущих сетей, связывающих, например, женщин, пострадавших от домашнего насилия, являются оказание вза-

имопомощи, обмен личным опытом и психологическая поддержка [5]. Однако и они способны служить индикаторами приближения этапа воплощения.

Полагаем, можно констатировать: на приближение сетевого воплощения будет работать содействие любым формам инфообмена и ясной артикуляции первичных сетевых сервисов. Или от противного: значительно отсрочить фазу сетевого воплощения можно путем ослабления инфообмена и блокировки возможности предоставления первичных сетевых сервисов.

Неуправляемые предикторы этапа воплощения

Во-первых, к неуправляемым предикторам следует относить *неорганическую или органическую архетипичность*. Последняя понимается здесь в самом широком смысле как прообраз основных, выделяемых при сетевом дизайне типов [подробнее о типологии органических и неорганических сетей см.: 6]. Предрасположенность к тому или иному варианту взаимодействия с социальным миром закладывается исходя из характеристик природы сетевого возникновения, определяющих сетевую видимость и четкость сетевых границ, благодаря которым мы способны аппроксимировать сети до указанных типов.

Подчеркнем, что, хотя «сети с нечеткими границами, индивидуальной автономией и агентностью становятся все более важными, так как каждый человек становится ответственным оператором своей собственной персональной сети, все же традиционные социально организующие критерии продолжают командовать и привлекать постоянное внимание» [7, с. 19]. Потому, естественно, во всем калейдоскопе предвосхищающих «указателей» нам наиболее отчетливо видна неорганическая архетипичность как продукт целенаправленной сетевой деятельности, воплощенной в реальной социальной практике посредством создания специальных сетевых сообществ, либо на основе политических и экономических, национальных и культурных, научно-образовательных и прочих конвенций, либо с помощью юридически обязывающих нормативных актов и процедур.

Наиболее показателен такой вариант, когда осознанным волевым усилием и, более того, жестким предписанием акторы обязываются к срочной мобилизации и вступлению в реальные сетевые контакты. В этом случае фаза суперпозиции укладывается в алгоритм стремительного слияния наличных активов для исполнения указаний или даже приказов. Почему же предиктор остается неуправляемым? Прежде всего потому, что внешнее давление на фазу суперпозиции неспособно дать нам предсказуемых результатов: иными словами, здесь уместнее

говорить не о динамике реальных сетевых процессов, а скорее о приспособительных стратегиях акторов [см., например: 8].

Говоря же об органических предикторных проявлениях, делающих акторов носителями потенциала сетевой реализации, мы, хотя и должны учитывать число коммуникативных посредников, задействованных для разрешения социальных противоречий, должны также иметь в виду и сложность аналитического вычленения покрытия протосетевого ареала. Отсутствие выраженной общей телеологической основы, свойственное органическим сетям в периоде воплощения, дает основание считать неперспективными ее поиски в фазе суперпозиции. Вероятно, единственное, что может указывать здесь на скорую сетевую «инкарнацию» – это конвертация мерцающих обменов в некоторую общую когнитивную сетевую сплоченность.

Поясним: познавая социальную реальность, акторы ориентированных на органические взаимодействия протосетей (выступающих как естественная форма социальной организации, свойственная жизнеустройству социального бытия человека, организаций и систем) вынуждены вырабатывать общий язык ее прочтения, основанный на единообразном понимании социальных значений и оперирующий единым смысловым полем. Здесь, вполне в реляционном духе, «анализировать социальные феномены как социальные отношения означает в таком случае наблюдать и выявлять отношение, которое демонстрируют все социальные феномены, между символическим выражением (смыслом) и структурными условиями; кроме того, в свою очередь, каждый из этих двух аспектов в реальности является отношением между ценностями и целями, с одной стороны, и средствами и нормами – с другой» [9, с. 19]. При этом ценности и цели могут рассматриваться только с акторной позиции. А средства и нормы, определяемые когнитивными механизмами их толкования для достижения искомого, – лакмусовая бумажка данного предиктора. И если мы хотим хоть что-нибудь предвидеть, в данном случае мы вынуждены заниматься их поисками.

Во-вторых, неуправляемым предиктором является *поисково-передающая активность*. Однако если в воплощенной сети поисковые процессы связываются с категорией сетевой плотности, то в фазе суперпозиции применение такого инструмента анализа малоэффективно. Прежде всего потому, что суперпозиция неспособна предоставить нам четко очерченной сетевой структуры. Но она уже способна дать акторам возможность использовать ресурсный (прежде всего, информационный) субстрат как поисковую среду, комбинируя и рекомбинируя связи, способствующие интегрированию в протосеть.

Прекрасной иллюстрацией этой мысли может служить пример анализа того, как «ткется полотно» науки. Актеры блуждают по ментальной научной карте, где новые ассоциации сплетены между вещами и идеями, впоследствии влияющими на то, что может быть задумано, изучено и опубликовано. Авторы исследования разворачивающейся структуры динамических сетей науки доказывают, что такая модель обладает значительной предсказательной силой относительно того, что ученые и наука в целом могут представлять, открывать и публиковать в течение долгого времени [10].

Следовательно, блуждающая поисковая активность есть квинтэссенция разворачивающейся в реальность сетевой деятельности и прямой показатель протосетевого потенциала. Средства фиксации этого непростого явления следует разрабатывать исходя из понимания самого алгоритма поисковой активности. Он понятен и прост. Разложим его пошагово.

Шаг первый: актер испытывает потребность в поиске ресурсов.

Шаг второй: актер ранжирует доступные ресурсы по критерию полезности для удовлетворения потребности.

Шаг третий: актер вступает во взаимодействие с источником (носителем) ресурсов.

Шаг четвертый: актер получает обратную реакцию, происходит обмен.

Важные требования: во-первых, в протосетевом ареале присутствуют ресурсы, и они, в принципе, достигаемы; во-вторых, актер открыт не только для принятия ресурсов, но и для ресурсной трансляции; в-третьих, динамика обмена указывает на то, что алгоритм отработан, успешно и многократно применяем и представляется актерам надежной и плодотворной стратегией.

Этот элементарный алгоритм содержит не только код для фиксации возможности выстраивания устойчивого взаимодействия с социальным миром на условии обращения ресурсов по сетевому принципу, но обладает предсказательной силой и мерой контроля готовности сети к воплощению. Ведь если исследователь способен зафиксировать указанные шаги, то он способен и определить близость сетевого оформления.

Заключение

Мы отдаем себе отчет в том, что любое средство прогнозирования ограничено самой системой методов оценки возможных перспектив сетевого изменения, следовательно, предполагает неизбежные погрешности. Учитывая объективные трудности, мы тем не менее убеж-

дены в перспективности теоретических предвосхищений и возможности разработки действенной методики, позволяющей не только отслеживать различные факторы, воздействующие на прогнозируемые сетевые изменения, но и в конкретных пределах корректировать будущее сетевое поведение.

Представляя в данной работе процедуру вычленения предикторов сетевого воплощения, мы принимаем во внимание, что их список не закрыт и подлежит дальнейшей детализации. Следует также подчеркнуть, что выделяемые предикторы не изолированы, а действуют в неотъемлемой совокупности, дополняя и во многом определяя друг друга. Особо отметим, что наличие в потенциальном сетевом дизайне управляемых предикторов открывает исследовательскую возможность влиять на сетевую активность извне, а значит, указывает на весомые перспективы практического использования разрабатываемого методологического инструментария.

Литература

1. Мальцева Д.В. Сетевой подход в социологии: генезис идей, современное состояние и возможности применения: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2014. 26 с.
2. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. К.; М.: София, 2003. 336 с.
3. Balázs K., Chengwei L. Audience structure and status multiplicity // *Social Networks*. 2016. № 44. P. 36–49.
4. Outeiriño M.B.P. Conectados por redes sociales: Introducción al Análisis de redes sociales y casos practices // *REDES – Revista hispana para el análisis de redes sociales*. 2015. Vol. 26, № 2. P. 236–241.
5. Katerndahl D., Burge S., Ferrer R., Becho J., Wood R. Differences in Social Network Structure and Support Among Women in Violent Relationships // *Journal of Interpersonal Violence*. 2013. Vol. 28, № 9. P. 1948–1964.
6. Заякина Р. А. Реальный сетевой дизайн: статический идентификационный дескриптор // *Вестник Вятского государственного университета*. 2017. № 6. С. 17–22.
7. Wellman B. Little Boxes, Glocalization, and Networked Individualism // *Proceeding Revised Papers from the Second Kyoto Workshop*

References

1. Mal'tseva D. V. Setevoy podkhod v sotsiologii: genezis idey, sovremennoe sostoyanie i vozmozhnosti primeneniya: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. M., 2014. 26 p.
2. Kapra F. Pautina zhizni. Novoe nauchnoe ponimanie zhivykh sistem. K.; M.: Sofiya, 2003. 336 p.
3. Balázs K., Chengwei L. Audience structure and status multiplicity // *Social Networks*. 2016. № 44. P. 36–49.
4. Outeiriño M.B.P. Conectados por redes sociales: Introducción al Análisis de redes sociales y casos practices // *REDES – Revista hispana para el análisis de redes sociales*. 2015. Vol. 26, № 2. P. 236–241.
5. Katerndahl D., Burge S., Ferrer R., Becho J., Wood R. Differences in Social Network Structure and Support Among Women in Violent Relationships // *Journal of Interpersonal Violence*. 2013. Vol. 28, № 9. P. 1948–1964.
6. Zayakina R. A. Real'nyy setevoy dizayn: staticheskiy identifikatsionnyy deskriptor // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 6. P. 17–22.
7. Wellman B. Little Boxes, Glocalization, and Networked Individualism // *Proceeding Revised Papers from the Second Kyoto Workshop*

on Digital Cities II, Computational and Sociological Approaches. 2001. P. 10–25.

8. Ромм М.В., Заякина Р.А. Сетевые сообщества с участием вуза: сложившиеся практики социального взаимодействия // Высшее образование в России. 2016. № 11. С. 28–37.

9. Carrà Mittini E. Dentro le Politiche Familiari. Storia di una ricerca relazionale sulla Legge 23/99 della Regione Lombardia «Politiche Regionali per la Famiglia». Milano : LED Edizioni Universitarie, 2003. 170 p.

10. Shi F., Foster J. G., Evans J. A. Weaving the fabric of science: Dynamic network models of science's unfolding structure // Social Networks. 2015. № 43. P. 73–85.

on Digital Cities II, Computational and Sociological Approaches. 2001. P. 10–25.

8. Romm M.V., Zayakina R.A. Setevye soobshchestva s uchastiem vuza: slozhivshiesya praktiki sotsial'nogo vzaimodeystviya // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2016. № 11. P. 28–37.

9. Carrà Mittini E. Dentro le Politiche Familiari. Storia di una ricerca relazionale sulla Legge 23/99 della Regione Lombardia «Politiche Regionali per la Famiglia». Milano : LED Edizioni Universitarie, 2003. 170 p.

10. Shi F., Foster J. G., Evans J. A. Weaving the fabric of science: Dynamic network models of science's unfolding structure // Social Networks. 2015. № 43. P. 73–85.

Поступила в редакцию

11 октября 2017 г.